

рень «треп-» в значениях «бить» и «убивать» абсолютно надежно свидетельствуется современным болгарским языком: «трéпя» — «убиваю». Это слово употребляется также в родопских говорах. Родственные слова в других славянских языках существуют,⁷ но по своим значениям далеки от обоих этих значений в болгарском и от тех, которые можно принять для соответствующего отрезка «Слова». Последние лучше всего объединяются в общем «губить». В качестве параллели сравни значения древнерусского «истеряти».

Вероятно, этот болгарский глагол в прошлом относился к классу -je- (3-му) и, таким образом, принципиально совпадал в настоящем времени изъявительного наклонения с нынешними русскими формами «треплешь», «треплет» и т. д., по отношению к которым в системе инфинитива должно было выступать именно -а-: «трепати».

Что касается префикса «при-», он, конечно, не очень подходит по смыслу к словам, в которых мы его имеем здесь в «Слове о полку Игореве»; но вполне вероятно, что по крайней мере в «притрепанъ Литовскими мечи» мы имеем дело с соответственной заменой на «при-» старого «прѣ-» с результативным или близким к этому значением.

Впрочем, принимая во внимание хотя бы русское народное «прибить», близкое к значениям «губить» и «убить», можно не очень настаивать на необходимости этого допущения. Важно во всяком случае, что значения группы «убивать» не «выдуманы», а действительно существуют в одном из славянских языков и, таким образом, без всякого серьезного риска могут быть приписаны и русской книжной старине XII в.

⁷ См., например: F. Miklosich, Etymol. Wörterbuch der slav. Spr., 1886, стр. 261.